Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2018/28

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года

Мнение № 28/2018 относительно Бакри Мохаммеда Абдула Латифа, Хамди Авада Махмуда Абделя Хафеза, Абделькадера Харби Мохиеддина Мохамеда, Аммара Мохамеда Рефаата, Магди Фарука Ахмеда Мохамеда, Мохсена Рабе Саада ад-Дина, Мохамеда Бахлула Мохамеда Газали, Мохамеда Азми Мохамеда Ахмеда, Мохаммеда Юсефа Мохамеда Хассана, Мостафы Камеля Мохамеда Таха, Мунира Башира Мохаммеда Башира, Майсируха Абдалазиза Мухаммада Али, Валида Фуада Абдин Нассера и Яхья Мохаммеда Абдула Халика Сулеймана (Египет)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил срок мандата Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 21 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение относительно Бакри Мохаммеда Абдула Латифа, Хамди Авада Махмуда Абделя Хафеза, Абделькадера Харби Мохиеддина Мохамеда, Аммара Мохамеда Рефаата, Магди Фарука Ахмеда Мохамеда, Мохсена Рабе Саада ад-Дина, Мохамеда Бахлула Мохамеда Газали, Мохамеда Азми Мохамеда Ахмеда, Мохаммеда Юсефа Мохамеда Хассана, Мостафы Камеля Мохамеда Таха, Мунира Башира Мохаммеда Башира, Майсируха Абдалазиза Мухаммада Али, Валида Фуада Абдин Нассера и Яхья Мохаммеда Абдула Халика Сулеймана. Правительство ответило на сообщение 20 февраля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

GE.18-08617 (R) 210618 250618
1808617

Просьба отправить на вторичную переработку

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Бакри Мохаммеду Абдулу Латифу 67 лет. Г-н Латиф пенсионер. До ареста проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

5. Хамди Аваду Махмуду Абдель Хафезу 56 лет. До ареста проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

6. Абделькадеру Харби Мохиеддину Мохамеду 33 года. Г-н Мохамед работает в туристической компании «Аполлон». До ареста проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

7. Аммару Мохамеду Рефаату 41 год. Г-н Рефаат научный сотрудник в компании «Aswan Electricity». До ареста проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

8. Магди Фаруку Ахмеду Мохамеду 27 лет. Он водитель и до ареста проживал в городе Асуан. Он женат и имеет детей.

9. Мохсену Рабе Сааду ад-Дину 50 лет. До ареста г-н Ад-Дин проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

10. Мохамеду Бахлулу Мохамеду Газали 20 лет. Он студент и до ареста проживал в деревне Абу эр-Риш вблизи города Асуан.

11. Мохамеду Азми Мохамеду Ахмеду 37 лет. Г-н Ахмед адвокат. До ареста проживал на острове Нагеа эль-Омраб, Асуан. Женат и имеет детей.

12. Мохаммеду Юсефу Мохамеду Хассану 36 лет. Г-н Хассан работает в Министерстве снабжения. До ареста он проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

13. Мостафе Камелю Мохамеду Таху 28 лет. До ареста он проживал в городе Асуан. Он женат и имеет детей.

14. Муниру Баширу Мохаммеду Баширу 50 лет. Он адвокат и до ареста проживал в городе Гиза. Женат, имеет детей.

15. Майсируху Абдалазизу Мухаммаду Али 36 лет. Г-н Али работает в туристической компании. До ареста проживал в деревне Наджи ах-Хиаб вблизи города Асуан. Женат, имеет детей.

16. Валиду Фуаду Абдин Нассеру 39 лет. До ареста он проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

17. Яхья Мохаммеду Абдулу Халику Сулейману 40 лет. Он экскурсовод и до ареста проживал в городе Асуан. Женат, имеет детей.

Справочная информация

18. Источник сообщает, что 3 декабря 2014 года Президент издал Указ № 444/2014 о демаркации районов, прилегающих к границам Египта. В результате территории нубийских общин на 110 км к востоку от Асуанского гидроузла и 25 км к западу от него стали военной зоной, закрытой для въезда гражданских лиц.

19. Источник утверждает, что в результате этого было нарушено право нубийцев вернуться на свои исконные земли в восточном регионе на берегах озера, на котором расположен гидроузел.

Арест и задержание

20. Согласно источнику, 3 сентября 2017 года, десятки активистов из числа нубийцев приняли участие в мирной музыкальной демонстрации, требуя восстановить право нубийского народа вернуться на свои земли. Поскольку эти земли были насильственно изъяты государством, цель демонстрации заключалась в том, чтобы продемонстрировать несогласие с Указом № 444/2014, в соответствии с которым право собственности на земли вблизи египетской границы, переходит армии, несмотря на то, что до этого они принадлежали конкретным деревням и племенам.

21. Источник утверждает, что последовавший разгон демонстрации силами армии и полиции был сопряжен с насилием, после чего были произведены массовые аресты.

22. Источник утверждает, что 3 сентября 2017 года 14 вышеупомянутых лиц были арестованы и доставлены в прокуратуру в городе Асуан. Прокуратура предъявила им обвинения в участии в демонстрациях, направленных на подрыв безопасности и общественного порядка, подстрекательстве к участию в таких демонстрациях, создании угрозы для общества и нарушении дорожного движения, а также в словесном оскорблении сотрудников и членов центральной службы безопасности и секретных служб и проведении демонстрации без уведомления компетентных органов.

23. Источник поясняет, что прокуратура вынесла решение о заключении вышеупомянутых лиц под стражу на 15 суток на время проведения следственных действий. С того дня и до их освобождения задержание продлевалось каждые 15 суток. Последнее слушание, на котором рассматривался вопрос о продлении срока их содержания под стражей, состоялось 6 октября 2017 года. Они содержались в тюрьме Аш-Шаляль в Асуане.

24. Источник сообщает, что 15 ноября 2017 года Чрезвычайный суд государственной безопасности провел первое слушание, и судья постановил освободить всех вышеупомянутых лиц. В последующий период слушания постоянно откладывались и задерживались.

25. Источник поясняет, что дело было передано на рассмотрение Чрезвычайного суда государственной безопасности в связи с выдвинутыми в отношении вышеупомянутых лиц специфическими обвинениями. Этот шаг подвергся резкой критике со стороны египетских правозащитных организаций, поскольку решения этого Суда считаются окончательными и не допускающими апелляции. Адвокаты вышеупомянутых лиц заявляли в суде, что передача дела в Чрезвычайный суд противоречит Конституции. В частности, они утверждали, что статьи 12, 14, 17 и 20 Закона о чрезвычайном положении (№ 162/1958), в соответствии с которым Суд был учрежден, противоречат Конституции. Статья 12 запрещает любое обжалование решений Чрезвычайного суда, в то время как в соответствии со статьями 14, 17 и 20 Президент может приказать Суду изменить свое решение и продолжить разбирательство дела даже по окончании чрезвычайного положения. Вопрос о неконституционности этих статей возникал и раньше. 20 мая 2017 года административный суд Египта отложил вынесение постановления по делу для того,

чтобы передать утверждения о неконституционности статей 12, 14 и 20 Закона о чрезвычайном положении в Конституционный суд и просить его вынести решение по этому вопросу.

Лишение свободы в соответствии с категорией II

26. Источник утверждает, что все обвинения, выдвинутые против вышеупомянутых лиц, были связаны с их предполагаемым участием в мирной демонстрации против Указа № 444/2014 и что власти применяют репрессии по отношению к их политическим оппонентам.

27. Источник поясняет, что применение насилия при разгоне мирных демонстраций в Египте является регулярной практикой. После этого их участников арестовывают и предъявляют им обвинения в соответствии с Законом № 107/2013 о протестах и демонстрациях.

28. Источник утверждает, что, поскольку арест вышеупомянутых лиц был обусловлен их политическими взглядами и участием в мирной демонстрации, он представляет собой незаконное посягательство на их право иметь политические взгляды. Единственной причиной их ареста является их участие в мирном протесте и критика Указа № 444/2014.

Лишение свободы в соответствии с категорией III

29. Источник сообщает, что ни одному из вышеупомянутых лиц не был предъявлен ордер на арест; власти не разъяснили им причину ареста, и никого из них в ходе допросов и судебных заседаний не сопровождал адвокат. Кроме того, им было отказано в праве встречаться со своими семьями.

30. Источник также утверждает, что во время предварительного заключения вышеупомянутые лица содержались с осужденными преступниками в тюрьме Аш-Шаляль. Это явно нарушает пункт 2 a) статьи 10 Пакта, который требует, чтобы обвиняемые помещались отдельно от осужденных и им предоставлялся отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц.

31. Источник заявляет, что некоторые из вышеупомянутых лиц были при аресте жестоко избиты.

Лишение свободы в соответствии с категорией V

32. Источник утверждает, что вышеупомянутые лица были арестованы за выражение своих политических взглядов и поддержку прав нубийцев. Если говорить более конкретно, то они были арестованы за их участие в мирной демонстрации против правительства и Указа. Власти не смогли представить никаких доказательств того, что эти лица были причастны к совершению актов насилия в ходе демонстрации, в обоснование предъявленных им обвинений.

33. Кроме того, источник утверждает, что характер обращения с вышеупомянутыми лицами со стороны судебных властей и сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о дискриминации по признаку политических убеждений, поскольку им было отказано в правах, которые гарантируются обычным преступникам в Египте.

Ответ правительства

34. 21 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой предоставить к 20 февраля 2018 года подробную информацию о нынешнем положении 14 вышеупомянутых лиц и любые комментарии по утверждениям источника. Правительство представило свой ответ 20 февраля 2018 года.

35. Правительство утверждает, что в Египте нет меньшинств и что жители города Наср ан-Нуба мухафазы Асуан являются гражданами Египта, которые пользуются

наравне с другими гражданами правами, закрепленными в Конституции, и имеют такие же обязательства. Они могут проживать в любых районах и мухафазах Республики без какой-либо дискриминации или сегрегации.

36. Правительство отмечает, что в статье 73 Конституции, касающаяся права на выражение протеста, и статьи 8 и 9 Закона № 107/2013 о протестах и демонстрациях предусматривают четкие процедуры и критерии для проведения публичных собраний и демонстраций. Право на выражение протеста считается правом, предоставляемым на определенных условиях, включая обязательное уведомление перед проведением любой демонстрации. Та же демонстрация, в которой принимали участие 14 вышеупомянутых лиц, наряду с другими лицами, и в связи с которой они были арестованы 3 сентября 2017 года, была проведена без уведомления и привела к нарушению дорожного движения на улице, на которой расположены государственные учреждения.

37. По мнению правительства, подобные действия не могут рассматриваться в качестве мирной демонстрации и фактически нарушают статьи 23, 30, 32, 34, 36 и 46 Уголовно-процессуального кодекса и статью 54 Конституции. В результате полиция была вынуждена вмешаться, чтобы защитить граждан и государственную собственность. Сотрудники полиции призвали демонстрантов не нарушать закон. Однако они не прислушались к призывам полицейских. По этой причине были арестованы 24 человека, в отношении которых прокуратура впоследствии начала расследование. Среди них были и те 14 лиц, о которых говорится в данном деле.

38. Правительство отвергает утверждения о каком-либо ненадлежащем воздействии в ходе допросов, отмечая, что во время них 14 вышеупомянутым лицам не было причинено никакого физического вреда или травм. Кроме того, никто из задержанных не жаловался своим адвокатам на какой-либо физический ущерб или травмы.

39. Правительство утверждает, что в ходе расследования было установлено, что у двоих из задержанных, один из которых участвовал в демонстрации, на руках были брошюры и листовки. У других задержанных также были листовки, и, кроме того, они рекламировали демонстрацию, что представляет собой преступление в соответствии с национальным законодательством при определенных условиях, таких как нарушение дорожного движения. Согласно Министерству внутренних дел, расследование показало, что был составлен финансовый план и проведено совещание, в ходе которого обвиняемые приняли решение предпринимать систематические действия, включая демонстрации и запугивание населения, в целях подрыва мира и безопасности. Некоторые обвиняемые снимали демонстрации на видео, и эти видеозаписи затем транслировались международными информационными агентствами.

40. Правительство также утверждает, что расследование и показания свидетельствуют о том, что армия не участвовала в задержании демонстрантов. Аресты проводились сотрудниками полиции, имеющими на то полномочия.

41. Таким образом, правительство делает вывод о том, что задержания были проведены в связи с несанкционированной властями демонстрацией и что обвиняемые спонсировали и рекламировали демонстрации и протесты, нарушали общественный порядок, угрожали безопасности граждан и оскорбляли сотрудников полиции.

42. Правительство отмечает, что 15 ноября 2017 года состоялось судебное слушание, в ходе которого судьи постановили освободить 14 вышеупомянутых лиц, которые были отпущены под залог в ожидании дальнейших слушаний. Слушания были первоначально отложены до 12 декабря 2017 года, а затем – до 3 января 2018 года.

43. Что касается утверждений источника об отсутствии контакта с внешним миром, то правительство утверждает, что в период с 3 сентября по 15 ноября 2017 года было зарегистрировано 49 посещений задержанных. Общее число посетителей составило 2 407 человек (правительство прикладывает к своему ответу журнал учета посещений). Кроме того, 21 раз их посещали врачи, а некоторые обвиняемые были переведены в

больницу общего профиля города Асуан и в Университетский госпиталь для оказания медицинской помощи.

44. Правительство также заявляет, что интересы задержанных представляла многочисленная группа адвокатов, которые защищали их в ходе расследования и суда. У двоих задержанных адвокатов не было, и прокурор обратился в агентство по оказанию правовой помощи коллегии адвокатов для предоставления им этой помощи. Коллегия, однако, отклонила просьбу прокурора. Правительство отмечает, что существуют списки адвокатов, участвовавших в слушаниях 20 сентября, 3, 9, 17 и 30 октября и 15 ноября 2017 года, когда 14 вышеупомянутых лиц были освобождены.

45. По данным правительства, все задержанные и их адвокаты имели доступ ко всем документам и получили официальные копии материалов дела. Всем желающим посетить их было предоставлено такое право. Таким образом, правительство опровергает любые утверждения об ограничении права заключенных на свободу выражения мнений как необоснованные и ложные.

Дополнительные замечания источника

46. 6 марта 2018 года ответ правительства был направлен источнику для представления дополнительных замечаний. В своем ответе от 21 марта 2018 года источник опроверг заявление правительства относительно того, что в Египте нет меньшинств. По словам источника, это замечание направлено на сохранение национального единства. Вместе с тем источник подчеркивает, что концепция «национального единства» зачастую используется против нубийского народа в попытках делегитимизировать их самобытность, культуру, историю и язык.

47. Источник подтверждает, что, хотя 14 вышеупомянутых лиц действительно были освобождены под залог 15 ноября 2017 года, судебное разбирательство в их отношении было продолжено. С учетом серьезности нарушений их прав, источник просит Рабочую группу продолжить рассмотрение этого дела.

48. Что касается разбирательства дела Чрезвычайным судом государственной безопасности, то источник вновь заявляет, что решения этого суда не могут быть оспорены, что придает им окончательный характер и явно нарушает право ответчиков на апелляцию. Единственным средством правовой защиты, имеющимся в их распоряжении, является подача прошения о пересмотре наказания Президенту. В то же время источник утверждает, что право на апелляцию является одним из основных элементов права на справедливое судебное разбирательство, направленным на то, чтобы обвинительные приговоры, вынесенные в результате судебной ошибки или ошибки в фактах, и нарушения прав обвиняемых не приобретали окончательной силы.

49. Источник утверждает, что сам состав Суда вызывает сомнения в его беспристрастности и независимости от исполнительной власти, так как он может состоять из трех судей, трех судей и двух высших армейских чинов или трех высших армейских чинов. Несмотря на то, что в настоящее время в состав суда входят лишь гражданские судьи, Президент может в любой момент изменить его по своему усмотрению.

50. Источник ссылается на вывод Африканской комиссии по правам человека и народов о том, что специальные суды, созданные в соответствии с Законом о гражданских беспорядках в Нигерии, не являются беспристрастными, поскольку их состав определяется органами исполнительной власти[1]. Источник отмечает, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что есть законные

[1] См. Африканская комиссия по правам человека и народов, *Международный ПЕН-клуб и другие против Нигерии* (сообщения № 137/94, 139/94, 154/96 и 161/97) (1998), пункт 86. См. также *Малавийская африканская ассоциация и другие против Мавритании* (сообщения № 54/91, 61/91, 98/93, 164/97–196/97 и 210/98) (2000), пункты 98–100.

основания сомневаться в независимости и беспристрастности судов Турции, так как в состав любой судейской коллегии входят офицеры Военно-юридической службы[2].

51. Источник опровергает утверждение правительства о том, что демонстранты не выполнили установленное в соответствии с национальным законодательством требование об уведомлении властей перед проведением протеста. В этой связи источник ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, в котором он говорит о том, что такое уведомление должно оцениваться с точки зрения соразмерности, не должно быть сопряжено с чрезмерными бюрократическими процедурами и что предварительное уведомление должно быть в идеале необходимым лишь в случае проведения крупных митингов и митингов, способных создать помехи для дорожного движения (A/HRC/20/27, см. пункт 28). Ни правительство Египта, ни национальные законодательные органы не провели в данном случае оценку соразмерности требования об уведомлении. По словам источника, оценить соразмерность требования об уведомлении при проведении собрания с участием 50 человек и менее довольно трудно, с учетом в частности, того, что властям не придется принимать меры по организации движения, как в случае многолюдных демонстраций.

52. Что касается утверждений о том, что демонстранты, выступавшие за права нубийского народа, перекрыли проезд и вызвали беспорядки, то источник отмечает, что адвокаты ответчиков ходатайствовали о предоставлении им копии соответствующих выдержек из журнала полицейского участка на улице Аван в городе Асуан, Управления безопасности, а также кризисного центра Асуана, с тем чтобы удостовериться, была ли зарегистрирована какая-либо информация о нарушении дорожного движения на момент рассматриваемых событий. Они также просили предоставить им записи с нескольких камер видеонаблюдения, размещенных в этом районе. В связи с тем, что 14 вышеупомянутых лиц, наряду с другими, были арестованы в непосредственной близости от зданий военной разведки, расположенные там камеры видеонаблюдения должны были зафиксировать, прибегали ли должностные лица к насилию в отношении ответчиков в ходе задержания, и действительно ли демонстранты перекрыли дорожное движение. Источник утверждает, что ему не известно о каких-либо мерах, принятых властями в ответ на эти просьбы.

53. Источник вновь заявляет о том, что демонстрация, в ходе которой нубийцы пели и играли на тамбуринах, действительно носила мирный характер и едва ли была похожа на сопровождающуюся насилием акцию протеста, которую описывает правительство.

54. Источник опровергает заявление правительства о том, что в ходе задержания 14 вышеупомянутых лиц не применялось насилие. Ряд ответчиков, в том числе Хамди Авад Махмуд Абдель Хафез, Мохамед Азми Мохамед Ахмед, Мохаммед Юсеф Мохамед Хассан и Валид Фуад Абдин Нассер, сообщили о том, что во время ареста они были избиты сотрудниками центральных сил безопасности. Они заявили об этом когда первый раз предстали перед прокуратурой, и это было отражено в материалах официального расследования.

55. Источник отмечает, что Мохаммед Юсеф Мохамед Хассан сообщил, что сотрудники служб безопасности избили его и других лиц и порвали ему футболку. Мохамед Азми Мохамед Ахмед заявил, что начальник службы безопасности приказал им разойтись в течение трех минут. Затем один из офицеров центральных сил безопасности, после перепалки с вышеупомянутым начальником, не дал им уйти. Офицеры центральных сил безопасности затем взяли их в кольцо их и принялись избивать его и других людей, которые были вместе с ним, включая женщин, после чего увезли его на автомобиле службы, предназначенном для транспортировки арестованных. Сообщение г-на Ахмеда о стычке между начальником службы

[2] См. Европейский суд по правам человека, *Инкал против Турции* (сообщение № 22678/93) (1998), пункты 65–73, и *Оджалан против Турции* (сообщение № 46221/99) (2005), пункты 112–118.

безопасности и одним из офицеров центральных сил безопасности относительно того, разрешить ли задержанным уйти или арестовать их, было подтверждено несколькими другими ответчиками.

56. По мнению источника, это свидетельствует о том, что власти не оценили ситуацию надлежащим образом и незамедлительно приступили к применению силы и мерам принуждения. Это также демонстрирует отсутствие ясности в государственных органах относительно обоснованности ареста граждан, принимавших участие в мирном собрании.

57. Источник утверждает, что после ареста обвиняемые были помещены под стражу в тюрьму центральных сил безопасности Аш-Шаляль в Асуане и остались, таким образом, под контролем тех же сил, которые участвовали в их аресте и избиении. Ответчики не могли связаться со своими семьями или адвокатами и были уведомлены в письменной форме о выдвинутых против них обвинениях лишь после того, как были доставлены в прокуратуру через день после ареста.

58. Источник утверждает, что в официальных документах было зафиксировано несколько случаев, в которых обвинение не предоставило обвиняемым право на помощь адвокатов во время допроса. Прокуратура обычно начинала допрос обвиняемых рано утром, около 7 часов. Учитывая это, а также отсутствие предварительного уведомления, никто из коллеги адвокатов не смог приехать в это время в прокуратуру. Допрос, однако, был проведен, несмотря на их отсутствие.

59. Источник отмечает, что, хотя египетское законодательство и разрешает проведение допроса в отсутствие адвоката, это возможно лишь в том случае, если обвиняемый был задержан с поличным и если существует опасность манипуляций с доказательной базой. В данном случае ситуация иная, поскольку ответчики были арестованы за осуществление ими своего права на свободу выражения мнений и на участие в мирном собрании, и нет никаких доказательств, свидетельствующих об обратном.

60. Кроме того, согласно источнику, вместо того, чтобы доставить задержанных для допроса в прокуратуру, где они могли бы говорить свободно, не опасаясь последствий, сотрудники прокуратуры приехали к ним в тюрьму центральных сил безопасности Аш-Шаляль. Поскольку этот изолятор временного содержания относится к тому же ведомству, сотрудники которого осуществляли задержание обвиняемых, источник делает вывод о том, что это создало атмосферу принуждения, в которой вышеупомянутые лица не имели возможности свободно общаться с сотрудниками прокуратуры и собственными адвокатами.

61. В этой связи источник ссылается на решение Рабочей группы, в которой она заявляет, что одной из основных гарантий для лиц, содержащихся под стражей в досудебном порядке, является отделение органов власти, отвечающих за задержание, от органов, проводящих расследование, и обеспечение их независимости (E/CN.4/2005/6, пункт 79). Комитет по правам человека также отмечал, что после вынесения судебным органом постановления о помещении обвиняемого под стражу в досудебном порядке, последний должен быть препровожден в изолятор временного содержания, который не контролируется силами, осуществлявшими задержание (см. CCPR/C/AZE/CO/3, пункт 8, CCPR/C/SLV/CO/6, пункт 14, E/CN.4/2003/68, пункт 26 g), A/65/273, пункт 75, и CAT/C/JPN/CO/1, пункт 15 a)).

62. Источник опровергает заявления правительства о том, что прокуратура дала положительный ответ на все просьбы о посещении. Хотя это, возможно, и так, в действительности членам семей и адвокатам не позволили увидеться с ответчиков после получения разрешения прокуратуры. 7 сентября 2017 года, например задержанные были лишены свиданий с членами их семей и адвокатами, несмотря на то, что те получили соответствующее разрешение от прокуроров. По прибытии в изолятор временного содержания сотрудники полиции отказались пропускать их и приказали им покинуть помещение. И этот случай был не единственным.

63. Таким образом, источник вновь повторяет свое утверждение о том, что арест и задержание 14 вышеупомянутых лиц являются произвольными и подпадают под категории II, III и V.

Обсуждение

64. Рабочая группа хотела бы поблагодарить правительство и источник за своевременно предоставленную и подробную информацию по этому делу. Рабочая группа отмечает, что 14 вышеупомянутых лиц были освобождены под залог 15 ноября 2017 года и ожидают суда. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что в соответствии с ее методами работы (пункт 17 a)) Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица.

65. В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения источника являются исключительно серьезными. С учетом того, что все 14 лиц были лишь освобождены под зало, и в их отношении по-прежнему ведется судебное разбирательство, начатое на основе фактов, изложенных в первоначальном сообщении источника, Рабочая группа приняла решение рассмотреть данное дело.

66. Источник утверждает, что арест и задержание 14 вышеупомянутых лиц подпадают под категории II, III и V. Рабочая группа рассмотрит эти категории поочередно.

Лишение свободы в соответствии с категорией II

67. Источник утверждает, что арест и последующее содержание под стражей 14 вышеупомянутых лиц стали результатом законного осуществления ими права на проведение демонстрации против репрессий в отношении нубийского народа со стороны правительства Египта. Источник утверждает, что это наиболее явственно следует из принятия Президентом 3 декабря 2014 года Указа № 444/2014 о демаркации районов, прилегающих к границам Египта. В соответствии с положениями этого Указа земли нубийских народов стали военной зоной, а территория на 110 км к востоку от Асуанского гидроузла и 25 км к западу от него была закрыта для въезда. Источник утверждает, что в результате этого было нарушено право нубийцев вернуться на свои исконные земли в восточном регионе на берегах водохранилища, на котором расположен гидроузел.

68. Правительство отвергает эти утверждения, отмечая, что арест 14 вышеупомянутых мужчин, в числе прочих, был обусловлен несоблюдением ими положений статьи 73 Конституции, касающихся права участвовать в протестах и демонстрациях, и Закона № 107/2013 о протестах и демонстрациях (статьи 8–9). По мнению правительства, подобные действия нарушают статьи 23, 30, 32, 34, 36 и 46 Уголовно-процессуального кодекса и статью 54 Конституции. Кроме того, правительство заявило, что в Египте нет меньшинств.

69. Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что осуществление права на свободу выражения мнений и права на проведение мирных собраний и участие в них предполагает выполнение государством его позитивного обязательства содействовать осуществлению этого права (A/HRC/20/27, см. пункт 27). Как отмечал Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию,

> осуществление основных свобод должно подлежать не предварительному разрешению со стороны властей [...], а максимум предварительному уведомлению, смысл которого заключается в предоставлении государственным органам власти возможности содействовать осуществлению права на свободу мирных собраний и принять меры для охраны общественной безопасности и порядка, а также прав и свобод других лиц. Такое уведомление должно оцениваться с точки зрения соразмерности, должно не быть сопряжено с чрезмерными бюрократическими процедурами и должно направляться, например, не более чем за 48 часов до дня, запланированного для проведения собрания (там же, пункт 28).

70. В данном случае Рабочая группа отмечает, что правительство не представило подробную информацию о том, какого рода уведомление демонстранты должны были представить властям и какая процедура применяется для соблюдения должным образом принципа соразмерности.

71. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что право на свободу выражения мнений может осуществляться любыми способами. Это включает в себя право на участие в демонстрациях и мирных протестах, организованных социальными учреждениями и организациями, которые желают продемонстрировать свое несогласие с проводимой государством политикой, заключением контрактов на эксплуатацию природных ресурсов, поведением государственных служащих или с другими вопросами (A/HRC/23/40/Add.1, пункт 71).

72. Кроме того, Рабочую группу не убедили аргументы правительства о том, что действия демонстрантов привели к серьезному затруднению дорожного движения. Это утверждение было категорически отвергнуто источником, который утверждает, что правительство могло бы прояснить этот вопрос при помощи записей с камер видеонаблюдения. Рабочая группа отмечает, что правительство вовсе не упоминало эти записи, не говоря уже о том, чтобы как-то их прокомментировать. Рабочая группа также отмечает, что не было сделано никаких заявлений о каких-либо других нарушениях или насилии со стороны демонстрантов. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство отметило в качестве основания для арестов наличие листовок, призывающих присоединяться к демонстрациям, планирование новых протестов и видеосъемку демонстраций, которые затем транслировались международными средствами массовой информации. Рабочая группа отмечает, что ни одно из этих действий не сопряжено с насилием или подстрекательством к насилию.

73. Рабочая группа также отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию отметил, что если организаторы собрания не уведомляют власти, то собрание не должно распускаться автоматически и организаторы не должны подлежать уголовному или административному преследованию в виде штрафа или тюремного заключения (A/HRC/20/27, пункт 29). Однако именно это произошло с 14 вышеупомянутыми лицами в рассматриваемом деле. Кроме того, Рабочая группа согласна со Специальным докладчиком в том, что беспрепятственное дорожное движение не должно автоматически превалировать над свободой мирных собраний (там же, пункт 41). В данном случае, опять-таки, это произошло.

74. Кроме того, Рабочая группа считает, что арест и последующее содержание под стражей 14 вышеупомянутых лиц стали прямым следствием осуществления ими прав, предусмотренных статьей 27 Пакта, поскольку все они являются представителями нубийского меньшинства (см. пункты 94–97 ниже). Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросам меньшинств для дальнейшего рассмотрения.

75. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание под стражей 14 вышеупомянутых лиц были обусловлены осуществлением ими права на свободу ассоциации и собраний, права на свободу выражения мнений и прав, принадлежащих представителям этнических меньшинств, и подпадает, таким образом, под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе выражения мнений и Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию для дальнейшего рассмотрения.

Лишение свободы в соответствии с категорией III

76. С учетом своего вывода о том, что лишение 14 вышеупомянутых лиц свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что они не должны были подлежать суду. Тем не менее судебный процесс продолжается, а источник утверждает, что имели место серьезные нарушения права этих лиц на справедливое судебное разбирательство и что, следовательно, их

последующее содержание под стражей подпадает под категорию III классификации, применяемой Рабочей группой. Рабочая группа приступает к рассмотрению этих утверждений.

77. Источник утверждает, что задержание 14 вышеупомянутых лиц является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку они были арестованы без предъявления ордера на арест, были избиты в ходе задержания, лишены помощи адвокатов и возможности увидеться со своими семьями и содержались вместе с осужденными лицами. Источник также утверждает, что ведение судебного разбирательства в отношении 14 вышеупомянутых лиц Чрезвычайным судом государственной безопасности является неприемлемым из-за того, что этот орган не является беспристрастным.

78. Правительство отвергает эти утверждения, заявляя, что 14 вышеупомянутых лиц были задержаны на месте преступления в момент его совершения (в нарушение Закона о протестах и демонстрациях); что они не пострадали ни в ходе ареста, ни после него и не представляли по этому поводу никаких жалоб; и что им была предоставлена помощь адвокатов и возможность увидеться с членами своих семей, а власти предпринимали попытки оказать им правовую помощь.

79. Рабочая группа признает, что 14 вышеупомянутых лиц были арестованы во время демонстрации за совершение действий, представляющих собой, по мнению властей, нарушение закона. Вместе с тем Рабочая группа отмечает расхождение между информацией, представленной источником, согласно которой 14 вышеупомянутым лицам было отказано в правовой помощи, и сведениями правительства, которое утверждает, что интересы задержанных представляла многочисленная группа адвокатов, которые защищали их в ходе расследования и суда. В ответе правительства существует еще одна нестыковка, поскольку оно утверждает, что власти пытались добиться оказания правовой помощи лицам, которые были арестованы и не имели адвокатов, но не смогли этого сделать по причине недоступности адвокатов из коллегии.

80. Рабочая группа напоминает, что в пункте 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах прямо говорится о гарантии правовой помощи в уголовном процессе, в том числе о праве иметь назначенного защитника (см. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитета по правам человека, пункт 10). Рабочая группа отмечает, что правительство предприняло попытки предоставить лицам, не имевшим адвокатов, правовую помощь, однако в своем же собственном представлении говорит о том, что это было невозможно по причине недоступности адвокатов из коллегии. Вместе с тем правительство не представило никаких объяснений того, почему допросы и другие процедуры должны были быть проведены незамедлительно и почему нельзя было дождаться того момента, когда кто-то из адвокатов освободится и сможет представлять интересы тех лиц, которые были арестованы, но не имели правового представительства.

81. В рассматриваемом деле всем 14 вышеупомянутым лицам были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений, и Рабочая группа напоминает об обязанности государства обеспечить правовую помощь, подкрепленную государственными гарантиями эффективного представительства (см. CCPR/C/75/D/852/1999, пункт 7.5). Рабочая группа также ссылается на мнение Комитета по правам человека относительно того, что правовая помощь должна иметься в наличии на всех стадиях уголовного судопроизводства, с тем чтобы обеспечить соблюдение пункта 3 d) статьи 14 Пакта (там же). В данном случае этого не произошло, что также представляет собой нарушение пункта 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

82. Рабочая группа замечает также, что, по собственному признанию правительства, демонстрация проводилась в непосредственной близости от зданий, в которых располагаются государственные учреждения, а источник говорил о том, что в том месте должны были быть установлены камеры видеонаблюдения, которые зафиксировали все события и записи с них и могли бы дать четкую информацию о том, действительно ли имели место проявления насилия со стороны демонстрантов, как утверждают власти. Источник утверждает, что были поданы запросы на изучение записей видеонаблюдения, но ответа от властей получено не было. Рабочая группа считает это утверждение вполне правдоподобным, поскольку на зданиях государственных учреждений, как правило, установлены камеры видеонаблюдения. Однако похоже, что в деле против 14 вышеупомянутых лиц такие сведения отсутствуют. По мнению Рабочей группы, это представляет собой сокрытие важных доказательств в нарушение пункта 3 e) статьи 14 Пакта.

83. Рабочая группа также отмечает расхождения между сведениями, представленными источником, согласно которым 14 вышеупомянутых лиц были лишены возможности общения со своими семьями, и утверждениями правительства, которое представило длинный список разрешенных посещений.

84. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что источник согласился с тем, что власти действительно могли разрешить посещения задержанных членами их семей, отмечая при этом, что это вовсе не означает, что эти встречи действительно состоялись. По словам источника, охрана изолятора временного содержания не пропустила родственников задержанных, которые прибыли на место, имея на руках необходимые разрешения. Рабочая группа считает, что это является нарушением принципа 15 Свода принципов.

85. Рабочая группа отмечает, что правительство никак не отреагировало на утверждения источника о том, что 14 вышеупомянутых лиц содержались вместе с осужденными лицами в период их содержания под стражей в досудебном порядке в учреждении, находящемся под контролем тех же сил, которые осуществляли их задержание. В этой связи возникают два вопроса. Во-первых, пункт 2 a) статьи 10 Пакта требует, чтобы обвиняемые помещались отдельно от осужденных, а в данном случае это требование не было выполнено. Во-вторых, Рабочая группа отмечает, что:

> в области уголовного права право защищать себя в случае применения принудительных мер должно гарантироваться на всех стадиях производства. Для этого требуется предоставить равные средства как обвинению, так и обвиняемому. Для обеспечения такого равенства в правовой системе должно предусматриваться отделение функции расследования от функций задержания и определения условий досудебного содержания – с их возложением на разные органы. Такое разделение функций является необходимым требованием, позволяющим избежать того, чтобы условия содержания под стражей использовались для снижения эффективности осуществления права на самозащиту, побуждения соответствующих лиц к самооговору или создания таких ситуаций, когда досудебное содержание под стражей становится своего рода предварительным наказанием (см. E/CN.4/2005/6, пункт 79).

86. Это означает, что лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, не должны находиться под контролем тех же органов, которые отвечают за проведение расследования. В данном случае этот принцип был проигнорирован.

87. Источник заявил также, что 14 вышеупомянутых лиц подвергались избиению во время ареста и в ходе допросов, в то время как правительство отклоняет эти утверждения в своем ответе, замечая, что никаких жалоб в этой связи представлено не было. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что в своем первоначальном сообщении источник утверждает, что жалобы относительно избиений были представлены в прокуратуру и отражены в соответствующей документации, которую, как отмечает Рабочая группа, правительство решило не предоставлять. Кроме того, было продемонстрировано, что некоторые из обвиняемых были лишены помощи адвоката, и поэтому нет никаких гарантий того, что они смогли бы сообщить о совершенных в

их отношении актах насилия или того, что их ходатайства были бы приобщены к материалам дела. Рабочая группа отмечает, что 14 вышеупомянутых лиц находились в заключении под контролем египетских властей с момента ареста до 15 ноября 2017 года. Это означает, что власти страны должны были проявить надлежащее внимание к их нуждам, что подразумевает также проведение их медицинского осмотра при поступлении в изолятор временного содержания и после этого, с тем чтобы должным образом оценить состояние здоровья 14 вышеупомянутых лиц. Рабочая группа отмечает, что правительство ответило на эти утверждения кратко и не предоставило Рабочей группе соответствующие медицинские справки 14 вышеупомянутых лиц. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

88. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило на утверждения источника относительно того, что Чрезвычайный суд государственной безопасности не удовлетворяет критериям, установленным в статье 14 Пакта, поскольку он не является беспристрастным, а его решения не могут быть обжалованы.

89. Рабочая группа считает, что она вправе оценивать общее производство по делу в суде и само законодательство на предмет определения их соответствия международным стандартам[3]. В данном случае Рабочая группа отмечает, что в состав Чрезвычайного суда государственной безопасности могут входить военные, что приближает его к военному суду. Рабочая группа в своей правовой практике неизменно утверждала, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что согласно международному праву военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений[4]. Кроме того, в данном случае правительство имело возможность объяснить, почему дело 14 вышеупомянутых лиц подпадает под юрисдикцию Чрезвычайного суда государственной безопасности, но не сделало этого.

90. Рабочая группа отмечает, что источник пояснил, что в состав Чрезвычайного суда государственной безопасности, который занимался разбирательством дела 14 вышеупомянутых лиц, не входили военные. Тем не менее источник также пояснил, что Президент может изменить состав Суда в любой момент и может оказывать влияние на то, какие решения Суд выносит. Рабочая группа отмечает, что государство не ответило на эти утверждения.

91. Требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям (см. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 19). Требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей (там же). Так или иначе, ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, не совместима с понятием независимого суда[5].

92. В случае Чрезвычайного суда государственной безопасности Президент может изменить его состав в любой момент и может оказывать влияние на принимаемые им решения. Это несовместимо с положениями пункта 1 статьи 14 Пакта, и Рабочая группа, таким образом, приходит к выводу, что Чрезвычайный суд государственной безопасности не является независимым и беспристрастным судом.

93. Кроме того, единственной возможностью обжалования решения, вынесенного Чрезвычайным судом государственной безопасности, является подача прошения о пересмотре наказания Президенту. Рабочая группа отмечает, что пункт 5 статьи 14 Пакта подразумевает, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей

[3] См. мнения № 33/2015, 15/2017, 30/2017 и 78/2017.

[4] См. A/HRC/27/48, пункты 67–68, и мнения № 44/2016 и № 30/2017.

[5] См. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 19. См. также *Оло Бахамонде против Экваториальной Гвинеи* (CCPR/C/49/D/468/1991), пункт 9.4.

судебной инстанцией. Требования о независимости и беспристрастности суда, закрепленные в пункте 1 статьи 14, распространяются также на процесс обжалования, который не может ограничиваться рассмотрением дела исполнительным органом власти. Кроме того, пункт 5 статьи 14 налагает на государства-участники обязанность по существу пересматривать осуждение и приговор как с точки зрения достаточности доказательств, так и соблюдения законности[6], которая не может быть удовлетворена путем простого пересмотра приговора. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

94. С учетом всего вышеизложенного, Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения прав на справедливое судебное разбирательство Бакри Мохаммеда Абдула Латифа, Хамди Авада Махмуда Абделя Хафеза, Абделькадера Харби Мохиеддина Мохамеда, Аммара Мохамеда Рефаата, Магди Фарука Ахмеда Мохамеда, Мохсена Рабе Саада ад-Дина, Мохамеда Бахлула Мохамеда Газали, Мохамеда Азми Мохамеда Ахмеда, Мохаммеда Юсефа Мохамеда Хассана, Мостафы Камеля Мохамеда Таха, Мунира Башира Мохаммеда Башира, Майсируха Абдалазиза Мухаммада Али, Валида Фуада Абдин Нассера и Яхья Мохаммеда Абдула Халика Сулеймана являются столь серьезными, что лишение их свободы приобретает произвольный характер (категория III).

Лишение свободы в соответствии с категорией V

95. Наконец, Рабочая группа хотела бы обратить внимание на наиболее важное заявление государства-участника о том, что в Египте нет меньшинств, сделанное им в его ответе. В этой связи Рабочая группа соглашается с Комитетом по правам человека, который отмечал, что существование этнического, религиозного или языкового меньшинства на территории того или иного государства не зависит от решения этого государства и устанавливается на основе объективных критериев (см. CCPR/C/21/Rev.1/Add.5, пункт 5.2).

96. Рабочая группа отмечает, что все 14 вышеупомянутых лиц являются представителями нубийского народа, который, по мнению Комитета по ликвидации расовой дискриминации, является одним из меньшинств, проживающих на территории Египта (см. CERD/C/EGY/CO/17-22, пункт 17). Все 14 вышеупомянутых лиц проживают в регионе Нубии. Они участвовали в мирной демонстрации, посвященной возвращению нубийскому народу права на их земли. 14 вышеупомянутых лиц были не единственными арестованными, и этот случай не является единичным.

97. Кроме того, Рабочая группа напоминает о том, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях в 2016 году выразил свою обеспокоенность по поводу положения в государстве-участнике представителей таких меньшинств, как бедуины/кочевники, нубийцы и берберы, и в частности стигматизации, которой они подвергаются, а также по поводу региональных особенностей Египта, свойственных как пограничным, так и прибрежным районам, в частности Верхнему Египту, Синаю и Нубии (там же).

98. Таким образом, Рабочая группа считает, что имеет место определенная модель поведения египетских властей по отношению к нубийскому народу, которая является дискриминационной по признаку этнического и социального происхождения, и что аресты 14 вышеупомянутых лиц вписываются в эту модель. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы этих лиц носит произвольный характер и подпадает под категорию V.

Решение

99. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Бакри Мохаммеда Абдула Латифа, Хамди Авада Махмуда Абделя Хафеза, Абделькадера Харби Мохиеддина Мохамеда, Аммара

[6] См. *Бандажеский против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 10.13.

Мохамеда Рефаата, Магди Фарука Ахмеда Мохамеда, Мохсена Рабе Саада ад-Дина, Мохамеда Бахлула Мохамеда Газали, Мохамеда Азми Мохамеда Ахмеда, Мохаммеда Юсефа Мохамеда Хассана, Мостафы Камеля Мохамеда Таха, Мунира Башира Мохаммеда Башира, Майсируха Абдалазиза Мухаммада Али, Валида Фуада Абдин Нассера и Яхья Мохаммеда Абдула Халика Сулеймана противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 10, 14, 19, 21, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II, III и V.

100. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения 14 вышеупомянутых лиц и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

101. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты является немедленное освобождение 14 вышеупомянутых лиц без каких-либо условий и предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию и иных видов возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

102. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы 14 вышеупомянутых лиц и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении их прав.

103. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и Специальному докладчику по вопросам меньшинств.

Процедура последующих действий

104. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

a) были ли Бакри Мохаммед Абдул Латиф, Хамди Авад Махмуд Абдель Хафез, Абделькадер Харби Мохиеддин Мохамед, Аммар Мохамед Рефаат, Магди Фарук Ахмед Мохамед, Мохсен Рабе Саад ад-Дин, Мохамед Бахлул Мохамед Газали, Мохамед Азми Мохамед Ахмед, Мохаммед Юсеф Мохамед Хассан, Мостафа Камель Мохамед Таха, Мунир Башир Мохаммед Башир, Майсирух Абдалазиз Мухаммад Али, Валид Фуад Абдин Нассер и Яхья Мохаммед Абдул Халик Сулейман освобождены без каких-либо условий и если да, то когда именно;

b) были ли этим 14 лицам предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) было ли проведено расследование нарушения прав этих 14 лиц и если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

105. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

106. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

107. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон с помощью всех имеющихся средств.

108. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[7].

[Принято 24 апреля 2018 года]

[7] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.